

Только тот, кому доводилось просыпаться вместе с солнцем, знает, что это за счастье — ступать босой ногой по росе. Радостно улыбается умытое утро. Поднялись из озерных глубин и раскрыли в урочный час бело-снежные лепестки кувшинки. Оставая темный след на траве, не торопясь поспешает по своим делам «улитка-улитка, покажи рога!». «Трр-тррр» — разносится над лесом четкая барабанная дробь. Это пестрый дятел что есть силы долбит клювом сухой ствол. Огненно-рыжей стрелой прорезал сияя неба смелый полет белки — и только по убегающему покачиванию веток можно проследить ее след. Утром все живое в природе приходит в движение.

Смотрите, даже сухой лист на лесной тропинке вдруг шевельнулся и стал зарываться в землю, будто кто потянул его. В рыхлой земле отверстие толщиной в карандаш. А рядом еще, еще: дождевые черви затакивают в подземные норки опавшие листья, чтобы там превратить мертвые остатки леса в питательную почву. По ходам, прорытым червями в земле, воздух проникает к корням деревьев, и они лучше растут. Пригнувшись к земле под тяжестью росы колокольчик. Пока он спит, чашечка его закрыта. Видели вы в кино, как распускается роза? Вот тугой бутон вздрогнул, нерепливно отогнул первый лепесток, и вдруг зашевелился, оранжевых лисичек на губцах распустился чудесный цветок. Но это в кино. Там специальная съемка. А наш колокольчик не торопится просыпаться. Ждать? Да! Потому что терпение и настойчивость в лесу, на лугу, у реки всегда вознаграждаются. Видите? Стряхнув последнюю росинку, цветок распрямился, поднял и встречу солнцу свою чашечку, и... сверкала сплюснутыми крыльшками, из нее выпорхнула мушка. Почему? Вы слышали, конечно, о растениях-хищниках, которые питаются насекомыми, но колокольчик не из их числа. Может быть, мушка случайно попала в западню? Оказывается, нет. Она просто спасалась от ночной росы, а когда колокольчик закрылся, очутилась в голубой избушке без окон, без дверей.

Умеете ли вы видеть? Ведь смотреть и видеть — не одно и то же. Ссмотреть может каждый зрячий человек, видеть же — лишь тот, кто знает. Природа щедро на загадки. На каждом шагу задает она нам свои «задачи», «как и почему». Человека наблюдательного, любопытного такие вопросы не оставляют в тупик. Дело в том, что он не просто любит природу, любит ее красотами, но и вдумчиво проникает в ее тайны, оберегает все живое от преднамеренного и нечаянного урона.

Бережливы. Заметили вы, что следом за вами неотступно перелетает с дерева на дерево серая ворона? Вам кажется, что вы идете по лесу бесшумно. Но для лесной живности ваше появление — целое событие. Десятки настороженных глаз наблюдают за вами. Вот вы увидели гнездо и наклонились посмотреть, нет ли в нем птенцов. Нет, конечно, вы никого не тронули, не обидели. Но невольно оказали им плохую услугу. Ворона не спускает с вас глаз. Так бы она, может быть, и не взглядела гнезда, а теперь... Запомните! В лесу, на озере, в лугах нужно быть очень осмотрительным, стараться не повредить тем, кто ползает, бежит и летает.

Зачем, наткнувшись на лягушку, непременно трогать ее палочкой, а потом тащить домой? Пусть лучше останется в лесу! Там она будет жить! И обязательно ли гоняться с сачком за любой красивой бабочкой? Не забывайте, что сачок в неумелых руках — младший брат рогастика.

«Не повреди!» — пусть это станет заповедью для всех, кто вступает в зеленый храм леса.

Рощи, холмы и опушки, веселые майские грозы, слепые февральские метели и кучевые облака августа, стремительный полет стрижей, звенящий стрекот кузнечиков и прохладный запах июньской фиалки — все это называем мы природой. Она поит, кормит, согревает нас, дарит радость. Высочайшую радость познания, сладкую радость отдыха, наконец. Но всегда ли добром отвечаем мы на безграничное Добро природы?

К сожалению, бездушный потребитель лесных даров нередко теснит бескорыстного поклонника светлой дубравы, соснового бора и березовой рощи. Разве встретит в августовском лесу человека без лукашка или толя бы заснутого в карман целлофанового пакета? А вдруг попадетсч что? Не оставляет же.

Зачем же оставлять? Можно и нужно брать. Только брать по-хозяйски, с заботой о том, чтобы не оскудела лесная сокровищница, чтобы не таяли ее — увы! — не безграничные богатства. О том, какие и где бывают грибы, как их искать, хранить и готовить, «Работница» писала не раз. Есть у истинного любителя тихой охоты свои заветные места, свои секреты. И разумеется, удивительные истории. Один расскажет о красавцах подосиновиках, точно картошка из мешка, рассыпанных в молодых сосновых посадках где-то за Боровском. Другой — о «ведьминых колцоцах» оранжевых лисичек на Рубцовском шоссе, третий — о том, как после первых ночных заморозков снарядил в Шатрицах лодку на ту сторону Волги и ведрами (!) резал ядерные, без червоточинки (затем и ждал мороза) рыжики. И тут непременно возникнут дебаты — резать или выкручивать? Последнее слово науки о грибах — непреклонно: резать! Выкручивание грибов неизбежно нарушает грибницу, и, растратив силы на вызревание последнего урожая, она отмирает.

И еще. Мухоморы, грузди, валуи. Отчего такое проклятие легло на эти грибы? Нельзя разве пройти мимо, не найдая спомог или не снеся поскоком голову одного из этих отверженных? Просто пройти и полюбоваться? Ведь они поразительно красивы, эти «бесполезные» (на наш односторонне-потребительский взгляд) изгой леса. Вот красивый в белую крапинку мухомор светится в зеленом сумраке юного ельничка карнавальным фонарем. Даже бывшего грибника обманет порой крепкий ранний валуй. И дрогнет сердце: не белый ли! До того похожи... А из глубокого блюдца груздя набьется после дождя белочка или тихая лесная птаха, присядет отдохнуть на край крохотного озера роскошная бабочка... Так что не следует досадовать на грибы, которые не идут в корзину. Пусть стоят себе, украшают лес. Служат мелкому и крупному зверю пищей, а то и лекарством.

Вторыми в иерархии лесных даров числятся ягоды. Земляника, черника. Не потому ли так низко никнут они к земле, что страшатся быть сорванными под самый корень? Больно видеть, как несмышленый ребенок несет домой горственный сувенир — увядший букетик земляничных веточек или веноч из черники. А ведь черника, например, начинает плодоносить лишь на втором десятке лет и живет до двухсот! Не слишком ли рано по недоразумению своему мы обрываем жизнь полезной лесной ягоде?

Коль зашла речь о букетах, признаемся сразу: мы вовсе не против лесных и луговых цветов, стоящих в банке на подоконниках или в вазе на столе. Нужны лишь мера (количественная) и вкус (художественный) в их сборе. Красная книга оградила от окончательного истребления многие наши цветы. Солнечный хоровод ведут в лесу золотые бес-

бенцы купальниц. Мало кто похвастается теперь букетиком фарфорово-точечных ландышей, зная наперед про осуждение, которое вызовет у окружающих его тихое браконьерство. Есть редкие счастливцы, которым удалось встретить в лесу «венерин башмачок». И в доказательство они покажут слайды, а не засушенные цветы.

Ромашка и колокольчик, душица и короставник, иван-да-марья и кипрей, герань (лесная и луговая) и таволга, гвоздика и тысячелистник — не перечислять прекрасных и удивительных цветов, которыми одаривает нас лето. И все они просятся в букет. Не забывайте только, что собирать букет надо по пути домой, возвращаясь с прогулки. И срывать следует цветы не самые крупные и яркие, а те, что только начинают распускаться. Наутро они воспрянут и станут краше и благоуханней.

Лес... Когда заходит речь о нем в летнюю пору, невольно представляются увлекательные походы за малиной и земляникой, упоительные грибные набегы. А еще ромашковые опушки, неумолчное журчанье ручьев, румянящий свежестью дух в сосновом бору после летучего июньского ливня. Но насекомые, звери, птицы — разве это не лес тоже? Жизнь тех, кто неспешно пробирается сквозь ветви, ловко проносится меж древесных крон, мирно собирает пыльцу с таволги и беззаботно перелетает с колокольчика на колокольчик, наполняет лес особым, несказанным очарованием. Счастливы те, кто сумеет набрести хоть на маленькую лесную тайну. Вдвойне счастливы он, коль ему удастся разгадать ее.

О некоторых жителях леса, их повадках и вкусах — наш рассказ.

Муравейник — неперемная часть картины русского леса. Наброедшь на высоченный — порой в рост человеческий — купол и остановишься завороженный. Так великолепно это коричнево-мельтешенье иссохших прошлогодних листьев, еловых иголок, лакированных муравьиных тел! Глядя на гигантские творения шестиногих лесных работяг, невольно усомнишься в справедливости притяжки о скромности муравьиных дел. И действительно, так ли уж они скромны?

Порой муравью приходится уползать от своего дома на четверть километра. Получается кормовая площадка в даести тысяч квадратных метров. Если же учесть, что в охотничьем азарте муравьишка наш взбирается на деревья пятиметровой высоты, рабочие угоды муравейника возрастут до миллиона (!) метров, уже кубических. Шутка ли? За день жители среднего муравейника истребляют килограммы вредных насекомых, а за лето спасают каждое дерево, растущее в зоне муравейника, от пятисот с лишним вредителей. Двадцать тысяч вредителей — таков суточный рацион муравьиного семейства. За лето число уничтоженных им вредителей вырастает в солидную цифру — два миллиона!

Лес здоров, если на каждый гектар его приходится четыре муравейника. Но не только бес-

страшный и проворный истребитель зловредных насекомых наш отважный муравьишка. В придачу он и опытный мелиоратор. Многие гнезда рыжих лесных муравьев окружены пышными зарослями шиповника и малины. Кусты их вдвое больше, ягоды крупнее обычных. Все это потому, что муравьи улучшают структуру лесных почв.

Очень любопытно понаблюдать за повадками муравьев. Все знают о знаменитых муравьиных тропах, «языке запахов», но не лучше ли увидеть все это самим?

Никогда не следует трогать муравейники, нарушать их кипучую жизнь. Не рекомендуется также «расселять» муравейники без квалифицированой консультации специалистов-лесоводов. И запомните еще: разрушать муравейники, извлекая из них муравьиные куколки — приманку для рыб, запрещено законом. Остановите в лесу рыболова, занимающегося этим неблагоприятным, противозаконным промыслом.

Пестр и самобытен калейдоскоп звериных лиц (право же, не хочется именовать их по-научному — мордами), нарядов, повадок, нравов! И пусть за долгий поход сведет вас судьба хоть с одним из симпатичных обитателей леса. Пусть даже попадетсч на глаза всего лишь знакомая по городским паркам белка или прыснет из-под ног обыкновенный бедолага-заец. Но беда! Подсмотренная ненароком сценка из жизни зверей, неожиданная встреча с лесом на полянке, мимолетное на первый взгляд впечатление, навсегда запавшее в душу, — все это несравненно дороже лукашки, доверку полного отборными борзичками...

Вот бежит ежик без головы и ножек — распространеннейший обитатель сухих сосняков, дубрав и ельников. Правда, он привык к сумеречному, скрытому образу жизни, поэтому увидеть его даже ранним утром непросто. Разве что услышать? Вдруг бойко прошуршало что-то в опавших листьях, убегаая, замерло на дне овражка. При всей своей коротконогости еж — превосходный спринтер. Три метра в секунду для него не предел. Куда кинулся он, чего испугался? Врагов у ежа немало. И ночные — филин, например, могут котгам и остроу клюву которого ничем ежовые иглы. И дневные — кому не памятен рассказ о хитроумной лисе, которая, словно колючий колобок, катит ежа к ручью, пока, оказавшись в воде, тот не развернется и не станет добычей плутовки.

Но не все рассказы о еже достоверны. С детства привыкли мы к букарной картинке: комичный зверек деловито тащит на игольчатом загривке румяное яблоко. Может ли быть такое? Ученые утверждают: нет. Во-первых, ни яблок, ни грибов ежик наш не ест. Он поедает. Вредные насекомые, личинки, слизни, улитки, черви — таков постоянный круг его гастрономических пристрастий. Во-вторых, мышцы его тела устроены так, что ему не под силу влезать на спину яблоко и там более наколоть его на иголки.

Колючий, но милый ежик! Рассказывать и рассуждать можно о том, как уж в первый день жизни проклеиваются на его беззащитно гладкой спинке мягкие колючки и, твердея, вырастают за сутки на целый миллиметр, о том, как бесстрашно вступает взрослый еж в бой с ядовитой змеей и почти всегда выходит победителем, о том, какую смелость проявляет он в проведении опытов, выполняя даже команды дрессировщика. Но пусть останется он лесным ежиком. Защем отнимать у него родной зеленый дом, где жизнь его хоть и полна трудов и опасностей, но прекрасна, и нести в дом чужой, городской, обрекая на жизнь сытую, но тоскливую. Зачем! Пусть останется в непролазных зарослях, принося пользу лесу и радость тем, кому посчастливилось услышать в лесу его песнопный убаюгающий топоток.

Строг со встречными, а порой и буйн дикий предок нашей домашней хавроньи — кабан. Если доведетсч вам ненароком забрести на поляну, где чадалобивая кабанка кормит своих полостенных порослят, не рекомендуем нарушать покой мирного на вид семейства. Особенно если поблизости кляксытый секач. Поведение его может быть не то что недружелюбным, но прямо-таки непредсказуемым. Это не значит, конечно, что следует непременно пускаться наутек, однако осторожность и тактичность в общении с кабаном не помешают.

Это относится в полной мере и к лосю. Он стал теперь привычным жителем наших лесов и парков, в какой-то степени даже горожанам. Часто приходится читать в газетах, как могучий красавец забрел на бульвар и с трепетом рассматривал трамваи, терпеливо и гордо ожидая, пока не прибудет специальная спасательная команда, чтобы водворить путешественника в родные кущи. Это хорошо, что живут у нас на воле сотни тысяч лосей. Ученые предполагают, что некогда наши далекие предки держали лося в качестве домашнего животного. И сейчас ведутся опыты по его приручению. Но лесной лось — это зверь. Дикий, осторожный и неизменно сильный. Может ли предположить он, что девочка, протягивающая ему охапку травы, хочет накормить его, а отец девочки поднимает незнакомый сверкающий предмет, чтобы всего лишь сделать трогательный

снимок?.. Так что не стоит беспокоить дикого зверя. Не лучше ли издали тихо полюбоваться им, чтобы навсегда сохранить в памяти величавую красоту лесного великана...

Бурундук. Пять темных полосок вдоль тела хоть и делают этого забавного зверька похожим на матрасик, придают ему завидную стройность и изящество. Выразительные бусинки черных глаз, круглые усики торчком, живая мордочка с толстыми зашечными мешками — вот портрет самого распространяемого, пожалуй, лесного обитателя, близкого родственника белки. В сытые, обильные на корм годы на одном квадратном километре леса, особенно алтайского кедрова, забайкальской или уссурийской тайги, можно насчитать до шестисот бурундучков! Селится зверек практически в любом лесу, заходит в лесостепь и лесотундру, обжил даже островной Сахалин. Почти полгода — с октября по март — бурундук спит. Спит крепко. Температура его тела падает порой до пяти градусов. Дышит редко. Но чуть пригреет солнце, бурундук покидает двухметровую нору, оборудованную со всеми удобствами — есть в ней гнездовая камера-спальня, кладовая, туалеты, — и начинаются бесконечные летние заботы.

Обзаведясь потомством, бурундучок все свое внимание обращает к продовольственным запасам. Излюбленный бурундучий деликатес — кедровые орешки. До отказа набивает он ими свои вместительные зашечные мешки. Нет орехов — беда! Идут в дело ягоды и желуди, зерна и сушеные грибы. Все это стаскивает зверек в свой подземный лабиринт, аккуратно раскладывает там по кучкам и в хорошую погоду просушивает, чтобы не испортилось, не зачервивело.

Бобр — зверь скрытный, ночной. Разве что зайдому лесовику доводилось видеть его живьем. Но всем знакомы кинокадры: слово глассер, движется по тихой заводи усагая морда, влача за собой расходящийся трехугольный волн. Поверх губ торчат внушительные резцы. Одновременно пила и мотыга водного грызуна. Резцами этими бобр легко срывает за две-три минуты молодую осинку толщиной в человеческую руку. Поражают и мясистые ноздри зверя — плотно сжав их, бобр может находиться

под водой целых четверть часа! О хвосте и говорить не приходится — лучшего руля нарочно не придумаешь.

Те, кто бывал в белорусских, воронежских, зарурьльских лесах, видели, точно точилкой, срезанные пеньки-карандаши, аккуратные хатки, а то и плотины бобровые. Так что не зря зовется бобр зверем-строителем.

Живет бобр возле тихой и чистой воды, на лесистом берегу. И тут прежде всего нужна нора, которая безопасно выводила бы зверя из воды на сушу. Если берег высокий и крепкий, вход в нору бобр начинает на глубине двух-трех метров: выставленные поперек губы резцы помогают вести подводные работы. Поднявшись над водой, нора ведет под корни дерева. Здесь и устраивает бобр свое сухопутное убежище. Иногда зверь строит настоящие хатки — сооружения из сучьев, веток, земли высотой до трех метров, а диаметром до десяти.

Пища бобров — нежные ветки, листья, болотные травы. Особенно очочи зверю до горькой осинной и ивовой коры. Тут не обойтись без каналов — транспортировать нарезанные чурки и ветки куда легче водным путем. Бобр чистополютен, поэтому всегда содержит свои водные дороги в порядке.

А чтобы не перевалился вода в реке, не обнажились входы в норы, бобр строит плотины. Выбрав на мелководье островок, зверки сообща начинают подтаскивать к нему обрубки деревьев, ветки, глину — все идет в дело. Потянувшись от островка к берегам запруда. Плотину сноровисто подпирают колыями, заплетают ветками, замазывают промоины глиной и илом.

Белку знают все. Привычной стала картина, когда рыжая красавица, парадно распушив хвост, лакомится орешками с руки человека в городском парке. Но не безбедна белчица жизнь в лесу. Ранней весной, когда еще снег не начнет сходить, появляются в гнезде белчата — бывает, что и целый десяток. Гнездо сухое, теплое, выстланное пухомми травами, прошлогодними листьями, иногда заткнутое изнутри мхом, чтобы теплее и безопаснее. Но натаскаешься ли корма прожорливым детишкам! Вот и приходится от зари до зари сновать по кормовому участку в поисках аккуратно припрятанных запасов. Тут приметила засохшую шляпку подосиновика, наколотую осенью на сучок, там распала из-под метрового снежного одеяла еловую шишку. Случалось ли вам в неожиданном совсем месте, скажем, в сплосном ельнике, встретить вдруг молодого побег лещины? Скажите спасибо белочке. Это она спрятала орех да и забыла о нем, выступив в роли нештатного лесовода.

Выше, выше день ото дня поднимается солнце. Неустанно мечется белка в поисках корма. Прозрачный слезой прокатится по белой стволу сладкий березовый сок, слизнет его белочка, да не забудет захватить в гнездо молодую почку — нужна малышам и витаминная подкормка.

Белка — зверек хоть отважный, но маленький. Потому так много у него врагов. В небе ястреб-тетеревятник, на земле хорек, в кроне кунница. Только успевай огляды-

ваться. Если кто потревожит белчине гнездо, она обязательно перетащит потомство в другое, поыше, благо гнезд таких построено впрок несколько. Но и сама белка не так уж безбидна. Отнюдь не вегетарианка. Любит поживиться, сойдя на землю, улитками, гусеницами, муравьиными куколками. А попадетсч птичье гнездо — несдобровать яичкам!

Но случается порой беда — лесная бескормица. И тогда белки покидают родные места. Если не уродятся в вашем лесу еловые шишки, придет осень без грибов, не забудьте о белках. Что стоит поставить в лесу кормушку, насыпать в нее горсть семечек, круп!

Заец — неперемный участник народных сказок — дал жизнь множеству пословиц и поговорок, прибауток. Самая распространенная: труслив, как заец. Действительно, не счесть врагов у нашего героя — тут лиса и волк, орел и сова. Даже сороки и вороны, сбившись в стаю, нападают на косога. Но так ли уж он труслив? Судите сами: взрослый заец безошибочно отличит безоружного человека от охотника и зря не бросится наутек. Замечали, как заец хладнокровно пощипывал траву в нескольких шагах от пасущейся лошади? Разве поступил бы так «зайчишка-трусишка»?

Иное дело — привычка зайца к затаиванию. Издали чужа недруга, он замораживает, как бы растворяясь в окружающем пространстве. Лишь в случае крайней опасности, когда чуть не наступил на него, внезапно катапультируется из-под самых ног — и тут ищи зайца в поле. Прыжки у косога пятиметровые.

Первый выводок зайчишка приносит прямо на снег, потому и зовут ранних зайчат настовниками. Бывает по три выводка, и в каждом до восьми детенышей. Но немногим удается дожить до осени, когда зайчишка становится взрослым и самостоятельным. Жизнь его сурова, полна опасностей, поэтому рождается косога зрячим и покрытым шерстью. От матери защиты не жди, разве что покормит изредка, чтобы не размаскировать притаившегося детенышка. А маскироваться он мастер — только с двух-трех шагов заметишь, как блеснет настороженно в траве желтый зайчий глаз. Даже мелкий хищник — крыса, хомяк, ласка, крот — для зайчишка смерть. Спасает лишь то, что обнаружить его они могут столкнувшись с ним буквально носом к носу: на теле у зайца нет потовых желез, и, подобрав под себя лапы, он становится недосыаем для обоняния хищника.

Широко расплахнута перед нами окно в природу. У того, кто внимательно и терпеливо всматривается в изумительный мир зверей, цветов и птиц, как бы открывается второе зрение. Посмотрит такой человек на луговой цветок и без ошибки скажет, который теперь час. Он узнает птиц по голосу, а зверушек — по следам. По поведению муравьев он может предсказать погоду на завтра. Такой человек не боится заблудиться в лесу. Природа всегда добра и щедрна к тем, кто знает и любит ее.

Так что вставайте пораньше, вместе с солнцем, и тогда вы поймете, какое счастье ступить по нетронутой утренней росе.

Б. ЧАЩАРИН